

DOI: 10.15372/HSS20160106
УДК 314.5

Н.А. АРАЛОВЕЦ

БРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1960–1970-е гг.

Наталья Аркадьевна Араловец,
д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник,
Институт российской истории РАН,
РФ, 117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19,
e-mail: aralovetz@yandex.ru

В статье на основе данных текущей статистики, переписей населения, проведенных обследований показано доминирование в РСФСР населения, состоявшего в браке, низкий уровень окончательного безбрачия, снижение возраста вступления в первый брак, а также сближение брачного возраста у мужчин и женщин. Изучено влияние ослабления демографических последствий Великой Отечественной войны на брачное поведение российского населения. Проанализированы демографические последствия миграции сельской молодежи в город. Рассмотрены особенности этнически-смешанных браков. Раскрыты особенности повторных браков разведенных или овдовевших мужчин и женщин. Подчеркнуто, что среди повторно вступавших в брак численно преобладали разведенные мужчины и женщины, что совпадало с увеличением доли распавшихся браков из-за разводов и ее сокращением из-за смерти одного из супругов. Показаны также альтернативные формы и стили брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: брачный возраст, брачное состояние, брачность, мотивы, этнически-смешанные, повторные, альтернативные браки.

N.A. ARALOVETS

THE MATING BEHAVIOR OF THE RUSSIAN POPULATION IN THE 1960s–1970s

Natalia A. Aralovets,
Doctor of Historical Sciences, Leading researcher,
Institute of Russian History RAS,
19, Ulyanova Str., Moscow, 117036, Russia,
e-mail: aralovetz@yandex.ru

The article based on the data of current statistics, population censuses of 1970 and 1979, and sociological surveys considers the age of marriage, the motivation for marriage, peculiarities of marriages in Russia. Concept of demographic transition in Russia serves as a theoretical framework for the research. The problem-chronological, historical, and demographic methods were used to study these problems which allowed showing the specifics of mating behavior of the population under the conditions of demographic transition. During this period for most people motivation for marriages was based on psychological values. The author showed that in the 1960s and 1970s the age at first marriage in the USSR was in decline. In the European part of the USSR the age of marriage for males decreased from 26.5 years in 1968–1972 to 24.7 years in 1982, for females – from 24.7 to 23.2 years. However, there was a convergence of age at first marriage for men and women. According to the statistical data the population of the RSFSR was dominated by the married couples, while the married men were numerically predominant over married women. Mitigation of demographic consequences of the Great Patriotic war contributed to normalization of the age and sex structure of the Russian population; to an increase in the number of married women active in the marriage and reproductive ages; to stable nuptiality. However, a significant migration of young people from rural areas to urban centers increased urban marriage rate as compared to the rural areas and the republic (RSFSR) as a whole. In the 1960s and 1970s interethnic marriages and families were widespread in the RSFSR. The study looked at alternative forms and styles of family and marital relations, the most common in the Russian cities. The author noted their impact on the level of nuptiality, demographic characteristics of the family and on the family relations.

Key words: marriage age, marital status, marriages, motives, interethnic, alternative marriages.

В 1960–1970-е гг. в РСФСР, особенно в городах, распространялись современные семейные ценности, изменялись морально-психологические нормы брачного поведения населения – все это влияло на возраст вступления в брак.

Из данных статистики видно, что примерно с середины 1960-х гг. в РСФСР повышалось число ранних браков до возраста 20 лет. Это явление определялось разными факторами, в том числе тем, что в 1970-е гг. возраста 20 лет достигло многочис-

ленное послевоенное поколение примерно с равным численным соотношением мужчин и женщин. Омоложение возраста вступления в брак было связано с акселерацией молодежи. Существенное значение имело также сокращение призывного возраста и срока службы в армии по Закону о всеобщей воинской обязанности 1967 г. и т.п. Женщины активнее мужчин вступали в брак в возрастах 18–19 лет: на 1000 мужчин в возрасте 18–19 лет состояло в браке в 1959 г. – 38, в 1970 гг. – 40 мужчин, а на 1000 женщин – соответственно 143 и 159¹.

Однако юноши и девушки, вступая в ранние браки, не были экономически самостоятельными и ориентировались на всестороннюю помощь со стороны родителей. Возрастала, таким образом, зависимость состоявших в браке детей от родителей, что в целом негативно сказывалось на брачно-семейных отношениях.

Однако большинство юношей и девушек вступали в брак в возрастном интервале от 20 до 30 лет. Тем не менее брачный возраст у мужчин и женщин понижался. С 1968–1972 гг. по 1982 г. в европейской части СССР брачный возраст у мужчин снизился с 26,5 лет до 24,7 лет, у женщин – с 24,7 до 23,2 лет. Вместе с тем в конце 1970-х гг. у женщин фиксировалось и позднее вступление в брак – в возрастах после 30 лет.

В российских городах мужчины активно вступали в брак в возрастах 20–24 и 25–29 лет. Количество ранних браков в возрасте до 20 лет было небольшим. У женщин ранние браки были больше распространены, чем у мужчин. Женщины в основном выходили замуж в возрастах 20–24 года. Таким образом, средний возраст вступления в первый брак у мужчин и женщин сближался, вместе с тем наблюдалось снижение среднего возраста вступления в первый брак².

В эти годы мотивация вступления в брак и создания семьи у большинства мужчин и женщин основывалась на морально-психологических ценностях – любви, общности интересов и т.д. Наряду с этим мужчины и женщины вступали в брак и по расчету, по материальным соображениям, а также руководствуясь стереотипом. Преобладание в российском обществе любовных мотивов при вступлении в брак оказало влияние на особенности брачности населения, в том числе городского.

Важно отметить, что к концу 1970-х гг. завершилась послевоенная нормализация брачности, воевавшее поколение мужчин – малочисленное из-за огром-

ных потерь – вышло за пределы активного брачного возраста [1, с. 75–76; 2, с. 9–11].

Данные переписей населения зафиксировали особенности состояния в браке российского населения. Мужчины и женщины главным образом состояли в браке. В то же время состоявших в браке мужчин было численно больше, чем женщин. В РСФСР – на 1000 мужчин в возрасте 16 лет и старше состояло в браке в 1959 г. – 692, в 1970 – 716, в 1979 гг. – 708; на 1000 женщин – 505, 563 и 569 соответственно. Из приведенных данных также видно, что с 1959 по 1979 г. повысилось число состоявших в браке мужчин и женщин. Однако с 1970 по 1979 г. количество состоявших в браке мужчин уменьшилось, а женщин увеличилось³. Данному явлению соответствуют расчеты демографов, показавшие, что ожидаемая продолжительность жизни в браке у женщин в возрасте 16 лет и старше в Европейской России и в СССР составляла в 1959 г. – 28,3 года, в 1970 г. – 32,8 года, у мужчин – 41,2 и 39,6 года [1, с. 92–94].

В РСФСР мужчин, никогда не состоявших в браке, было численно больше, чем женщин. В 1979 г. – на 1000 мужчин в возрасте 16 лет и старше таких было 233; на 1000 женщин – 158. Однако уровень окончательного безбрачия (возраст 45–49 лет и старше) оставался в РСФСР традиционно низким: никогда не состоявших в браке в этих возрастах было 2 % мужчин и 4 % женщин.

Продолжали сказываться потери мужчин в годы Великой Отечественной войны, что затрудняло вступление женщин в повторный брак. Это явление обусловило численное преобладание вдов и разведенных женщин над вдовцами и разведенными мужчинами, особенно в возрастах 50 лет и старше⁴.

Аналогичная ситуация была характерна для городов РСФСР. Так, наблюдалось численное увеличение состоявших в браке мужчин – на 1000 мужчин в возрасте 16 лет и старше состояло в браке в 1959 г. – 687, в 1979 г. – 704. Число замужних женщин также повышалось – на 1000 женщин в возрасте 16 лет и старше состояло в браке в 1959 – 520, в 1979 гг. – 569. Однако количество состоявших в браке женщин было меньше, чем мужчин. Это явление было характерно для всех возрастов, за исключением наиболее молодых (до 20 лет)⁵. Таким образом, за межпереписной период с 1959 по 1979 г. в российских городах, как и в РСФСР в целом, отмечалось повышение числа состоявших в браке мужчин и женщин.

В 1979 г. доминировали состоявшие в браке мужчины и женщины. В молодых возрастах также выделялось число никогда не состоявших в браке, особенно мужчин. Однако в средних возрастных группах коли-

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1972. Т. 2. С. 263.

² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 27. Д. 1031. Л. 1 об., 3 об., 121 об., 142 об., 161 об., 162 об., 171 об., 183 об., 201 об., 207 об., 213 об., 219 об., 225 об.; Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). А-374. Оп. 36. Д. 1138. Л. 1–10 об.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 2. С. 263; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1989. Т. 2, ч. 2. С. 718; Демографический ежегодник России, 1998: стат. сб. М., 1998. С. 126–127.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 2. С. 263; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 2, ч. 2. С. 747; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6155. Л. 1–24, Д. 6156. Л. 1–139.

⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6156. Л. 1–139.

⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 2. С. 263; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 2, ч. 2. С. 747.

чество женщин, никогда не состоявших в браке, было численно больше, чем мужчин. Число вдов и разведенных женщин преобладало особенно в средних и пожилых возрастных группах над вдовцами и разведенными мужчинами. У женщин в возрасте 60 лет и старше доминировали вдовы, а у мужчин – состоявшие в браке. В 1979 г. – на 1000 мужчин было состоявших в браке – 704, никогда не состоявших в браке – 235, вдовцов – 17, разведенных и разошедшихся – 43, не указавших брачное состояние – 1; на 1000 женщин – соответственно 569, 172, 174, 84 и 1⁶.

Состояние в браке мужчин и женщин зависело от возраста. В возрастах 16–17, 18–19 лет количество состоявших в браке мужчин было незначительным. Однако в возрасте 25–29 лет большинство мужчин состояло в браке (на 1000 мужчин было женатых в 1959 г. – 779, в 1970 г. – 764, в 1979 г. – 776). Наибольшее их число в 1959 г. отмечалось в средних возрастных группах 40–44, 45–49 лет – 962; в 1970 г. – в возрасте 50–54 года – 949; а в 1979 г. – в 55–59 лет – 921. Данные переписей населения показали, что с увеличением возраста число состоявших в браке мужчин понижалось, но оставалось высоким.

Женщин, состоявших в браке, в возрасте до 20 лет численно было больше, чем мужчин. В возрасте 20–24 года женщины преимущественно состояли в браке – на 1000 женщин замужних было в 1959 г. – 446, в 1970 г. – 509, в 1979 г. – 565. За межпереписной период с 1959 по 1979 г. произошло повышение числа состоявших в браке женщин. Это явление было обусловлено ослаблением влияния послевоенной диспропорции полов. С увеличением возраста численность замужних женщин повышалась: в возрасте 30–34 года их число было максимальным. Однако в возрасте 35 лет и старше число замужних женщин сокращалось. Женщины традиционно имели более ограниченные возможности по сравнению с мужчинами повторно вступить в брак после развода или смерти супруга. В пожилых возрастных группах число замужних женщин было значительно меньше, чем женатых мужчин, что объяснялось в том числе влиянием демографических последствий Великой Отечественной войны. Значительное число состоявших в браке мужчин и женщин определило низкий уровень безбрачия, особенно мужчин. В конце 1970-х гг. в российских городах никогда не состоявших в браке мужчин в возрасте 50–54 года было 1,2 %, женщин – 4,4 %⁷.

Таким образом, у мужчин, в отличие от женщин, был высокий уровень состоявших в браке даже в пожилых возрастах. Уровень безбрачия у мужчин также был значительно ниже, чем у женщин. Однако

⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 2, ч. 2. С. 715–746; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1530. Л. 40–42; Д. 6155. Л. 4–6, 16–18; Д. 6156. Л. 1–139.

⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 2. С. 263–268; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 2, ч. 2. С. 715–776; Демографические перспективы России: доклад. М., 1993. С. 28.

в 1970-е гг. в условиях ослабления влияния демографических последствий Великой Отечественной войны увеличилось число замужних женщин в активных брачных и репродуктивных возрастах, что сказалось на коэффициентах брачности городского населения РСФСР.

Рост числа ранних браков не привел к повышению в РСФСР показателей брачности населения. С середины 1960-х гг. уровень брачности населения снижался (в ‰): в 1960 – 12,5, в 1965 г. – 8,7. Тем не менее вследствие ослабления влияния демографических последствий войны происходило повышение уровня брачности российского населения в последующие годы. Во второй половине 1960-х гг. уровень брачности населения повысился с 9,0 ‰ в 1966 г. до 9,7 ‰ в 1969 г. Это явление оставалось характерным и для первой половины 1970-х гг. Во второй половине 1970-х гг. брачность в РСФСР имела стабильные показатели (в ‰): 1970 г. – 10,1, 1975 г. – 11,1, 1977 г. – 11,2, 1979 г. – 11,1⁸.

В РСФСР снижался суммарный коэффициент брачности (среднее число браков к возрасту 60 лет) как у мужчин, так и у женщин. У мужчин он составлял в 1958–1959 гг. – 1,449, в 1969–1970 гг. – 1,354, а в 1978–1979 гг. – 1,268; у женщин – соответственно 1,332, 1,288 и 1,259⁹. Таким образом, в конце 1970-х гг. в условиях нормализации возрастного-полового состава российского населения число вступлений в брак у мужчин и женщин сблизились.

Уровень брачности зависел от национальной принадлежности женщин. Демографы выявили, что в 1970 г. доля состоявших в браке женщин в возрасте 16 лет и старше была у белорусок (52,8 %) ниже, чем у узбечек (67,1 %), у туркменок (67,3 %) и особенно у таджичек (69,5 %). Доля русских замужних женщин в этом году составила 56,9 %. Однако с увеличением возраста вступления в брак снижались различия в численности состоявших в браке у женщин разных национальностей.

В 1970 г. доля состоявших в браке украинок, белорусок, литовок, грузинок, латышек, эстонок заметно выросла по сравнению с 1959 г. У казашек, киргизок, азербайджанок, узбечек, таджичек, туркменок она сократилась, но оставалась по-прежнему высокой. Зафиксированное явление соответствовало в целом изменению возраста вступления в брак у женщин основных национальностей СССР¹⁰.

В начале 1960-х гг. уровень брачности населения в городах РСФСР был высоким. В 1960 г. коэффициент брачности горожан составил 13,8 ‰. Наиболее высокие показатели брачности были зафиксированы у жителей городов Приморского края – 15,7 ‰ и Новосибирской области – 15,1 ‰. Важно отметить, что в го-

⁸ Демографический ежегодник России, 1998: стат. сб. М., 1998. С. 115.

⁹ Демографические перспективы России: доклад. С. 28.

¹⁰ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973. Т. 4. С. 384

годах СССР уровень брачности населения был ниже, чем в городах РСФСР (13,5 %).

Однако в середине 1960-х гг. вследствие вступления в активный брачный возраст малочисленных поколений, родившихся в годы Великой Отечественной войны, показатели брачности населения снизились. В 1965 г. коэффициент брачности был равен 9,8 %. Снижение влияния демографических последствий военных лет способствовало увеличению уровня брачности городского населения. Коэффициент брачности горожан в 1969 г. достиг 10,9 %, в 1975 г. увеличился до 11,7 %. Однако к 1979 г. уровень брачности городских жителей понизился до 11,1 %, а в 1980 г. – до 10,6 %. Значительная миграция молодежи из села в город оказала влияние на уровень брачности населения: в городах он был выше, чем в селах и в целом в РСФСР. На 1000 чел. населения приходилось браков в 1961 г. в РСФСР – 11,1, в городах – 12,5, в селах – 9,5; в 1977 г. – соответственно 11,2, 11,5 и 10,5¹¹.

В городах РСФСР суммарный коэффициент брачности у мужчин понижался: в 1958–1959 гг. он составлял 1,449, в 1969–1970 – 1,353, а в 1978–1979 гг. – 1,217. Постепенная нормализация численного соотношения мужчин и женщин в российских городах способствовала снижению уровня суммарного коэффициента брачности у мужчин и его повышению у женщин. Суммарный коэффициент брачности у женщин в 1958–1959 гг. был ниже, чем у мужчин – 1,338; однако в 1969–1970 гг. он приблизился к суммарному коэффициенту брачности мужчин – 1,353. Миграция женщин из сел в города привела к понижению в городах суммарного коэффициента их брачности и его увеличению в селах. В 1978–1979 гг. суммарный коэффициент брачности женщин в городах снизился до 1,217, в селах повысился до 1,565¹².

В РСФСР распространялись этнически-смешанные браки. Это явление было характерно и для СССР. В 1959–1970 гг. средний прирост доли этнически-смешанных браков в европейской части СССР, включая РСФСР, составлял 4,2 %, в Закавказье – 0,7 %, в Средней Азии и Казахстане – 3,9 %. Однако в 1970–1979 гг. их доля снизилась во всех регионах СССР – соответственно 2,5 %, 0,2 %, 0,1 %. В городах СССР удельный вес межнациональных браков повысился (в %): в 1959 г. – 15,1, в 1970 г. – 17,5, в 1979 г. – 18,1.

Межнациональные браки были популярны среди русских. Присутствие русских в инонациональной среде определяло уровень смешанных браков. В 1970-е гг. изменение численности русского населения в регионах Советского Союза было од-

ним из факторов сокращения прироста доли межнациональных браков. Однако с 1959 по 1979 г. в СССР доля межнациональных браков увеличилась на 4,7 %¹³ [3, с. 80; 4, с. 94–95, 100, 104; 5, с. 191–192, 202]. Численный рост этнически-смешанных семей в городах Советского Союза и его республиках влиял на трансформацию демографических показателей городских семей.

Разведенные или овдовевшие мужчины и женщины вступали в повторные брачные союзы. В 1960–1970-е гг. среди мужчин и женщин, повторно вступающих в брак, численно преобладали разведенные. Это явление совпадало с увеличением доли распавшихся браков из-за разводов и ее сокращением из-за смерти одного из супругов.

В изучаемый период в РСФСР обозначились новые явления в брачно-семейных отношениях. Наряду с брачными союзами, оформленными юридически, существовали фактические браки, не зарегистрированные в ЗАГСе, а также браки, оформленные юридически, но с раздельным проживанием супругов. Альтернативные формы брачно-семейных отношений в российском обществе воспринимались населением спокойнее, чем в прошлые десятилетия [6, с. 95–96; 7, с. 60, 87]. Все это оказывало влияние на демографические показатели семьи (тип, величину, ее детность), а также особенности внутрисемейных отношений.

Таким образом, в 1960–1970-е гг. в РСФСР наблюдалось снижение возраста вступления в первый брак, а также сближение брачного возраста у мужчин и женщин. Население РСФСР в основном состояло в браке, уровень окончательного безбрачия был низким. Нормализация возрастного-полового состава российского населения, ослабление демографических последствий Великой Отечественной войны в целом способствовали численному увеличению замужних женщин в активных брачных и репродуктивных возрастах, а также стабильному уровню брачности в 1970-е гг. после их заметного понижения в середине 1960-х гг., снижению значения суммарного коэффициента брачности у мужчин и его повышению у женщин. Однако существенная миграция сельской молодежи в города увеличивала уровень брачности в городах по сравнению с селами и РСФСР в целом. Миграция женщин из сел в города снижала суммарный коэффициент их брачности в городах и повышала в селах. В РСФСР распространялись этнически смешанные браки. Разведенные или овдовевшие мужчины и женщины вступали в брак повторно. В 1960–1970-е гг. среди повторно вступающих в брак численно преобладали разведенные мужчины и женщины. В РСФСР, прежде всего в городах, отмечались альтернативные формы и стили брачно-семейных отношений, что влияло на брачность, демографические показатели семьи

¹¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 984. Л. 8–9; Д. 1005. Л. 4–4 об.; Д. 1006. Л. 1–16 (подсчеты автора); Население России, 1995: третий демографический доклад. М., 1996. С. 28–29, 108; ГАРФ. Ф. А–374. Оп. 36. Д. 11181. Л. 2–2 об., 5, 8, 11, 14, 17, 20, 23, 26, 29.

¹² Демографические перспективы России: доклад. С. 28–29.

¹³ Там же. С. 192.

(тип, величину, детность), а также на внутрисемейные отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Население СССР за 70 лет. М.: Наука, 1988. 216 с.
2. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Наука, 1992. 142 с.
3. Волков А.Г. Семья – объект демографии. М.: Мысль, 1986. 271 с.
4. Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. 142 с.
5. Русские: этносоциологические очерки. М.: Наука, 1992. 464 с.
6. Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 95–99.
7. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 272 с.

REFERENCES

1. The population of the USSR over 70 years. Moscow.: Nauka, 1988, 216 p. (In Russ.)
2. The evolution of the family and family policy in the USSR. Ed. by A.G. Vishnevsky. Moscow: Nauka, 1992, 142 p. (In Russ.)
3. Volkov A.G. Family – the object of demography. Moscow: Thought, 1986, 271 p. (In Russ.)
4. Sokolov A.A. International marriages in the USSR. Moscow: Thought, 1987, 142 p. (In Russ.)
5. Russians: ethno-sociological essays. Moscow: Nauka, 1992, 464 p. (In Russ.)
6. Gurko T.A. Transformation of the Institute of modern family. *Sociological researches*. 1995, no. 10, pp. 95–99. (In Russ.)
7. Golod S.I. Family and marriage: historical and sociological analysis. SPb.: Petropolis, 1998, 272 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 18.01.2016